

имперский нобилитет. Так что, как нам представляется, исчезновение около рубежа XI/XII вв. печатей представителей византийской администрации как в Таврике, так и в других провинциях, по всей видимости, совсем не означает отсутствие имперской административной власти на местах. Просто византийское управление перешло в иную плоскость, когда главную роль во всех сферах стали играть представители имперского нобилитета: высокопоставленные придворные столицы и аристократы из регионов»¹.

Таким образом, к настоящему времени сложились два противоположных мнения относительно византийской власти в Крыму и на Тамани: реалистичное и скептическое. Согласно первому (В. П. Степаненко, Н. А. Алексеенко, В. Н. Чхаидзе и др.), византийская власть на территории Боспора существовала с конца XI в. до 1204 г.; по суждению К. Цукермана, с конца XI в. органы имперской власти в Крыму исчезают и боспорские города оказываются предоставленными сами себе. Как представляется, вследствие исчерпанности нарративных данных, археологические находки и, прежде всего, активно пополняемый в последнее время сфрагистический комплекс, позволят показать, на какой же из сторон истина.

Ю. В. Шелудченко

Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород)

Монастыри Иудейской пустыни по «Житиям» Кирилла Скифопольского

Кирилл Скифопольский, палестинский писатель VI в., в своих «Житиях» описывает монастыри Иудейской пустыни. Все герои Кирилла стремятся через Иерусалим, где они почитали святы места и некоторое время оставались в монастыре или благотворительном учреждении, побыстрее отправиться в пустыню на восток от города. Пустынная среда, которая их ждала, была суровым местом. По своим физическим свойствам Иудейская пустыня отличалась от пустынь как Египта, так и Сирии. В Египте контраст между возделанными, обитаемыми землями и пустыней разителен и четко определен. Монах не мог отойти далеко от реки, и пустыня навязывала монашеской жизни характер борьбы за выживание. Человек должен был оставаться в одном месте, зарабатывая ручным трудом, гончарным делом и плетением из тростника. Группы монахов должны были точно воспроизвести на краю пустыни главные черты деревень Верхнего Египта.

---

¹ Алексеенко Н.А. Византия без Византии: XII в. – империя «почтенных» нобилей! // ХΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. Материалы XI Международного Византийского Семинара (Севастополь – Балаклава 3–7 июня 2019 г.) / отв. ред. Н.А. Алексеенко. Симферополь, 2019. С. 36.

Сиро-палестинское монашество, напротив, было феноменом гор, контрастом дикой местности и цивилизации. Монах уходил в бесплодные горные районы. Иногда беспорядочный, но обычно обильный дождь гарантировал, что отшельник мог поддерживать свою жизнь благодаря водосборным водоемам и растениям, росшим естественным путем. Монашеская жизнь была неформальной и неустроенной. Если условия становились слишком тяжелыми, монах всегда мог вернуться в ряды безземельных работников, ищущих работу в деревнях.

Пустыня к востоку от Иерусалима способствовала развитию монашеской жизни, отличной от той, что была в Египте и Сирии. Монастыри были многочисленными и часто росли в непосредственной близости друг от друга. Для VI в. были предложены цифры от 60 до 130 пустынных монастырей¹. Иногда отдельные общины находились в одном и том же месте, как, например, на холме Каstellion, который был занят савваитской киновией и лаврой отшельников.

Иудейские монастыри могли вырасти до больших размеров. Согласно сообщению 440 г., в одном монастыре у Мертвого моря находилось около 800 монахов, а в монастыре Романа близ Фекоа – 600. Й. Хиршфельд дает общую цифру в 2800 монахов в Иудейской пустыне, но это количество, видимо, занижено. Существование монашеского сообщества такого размера требовало обильных запасов пищи и воды, а также возможности достаточного заработка для обеспечения всем необходимым. Чтобы выжить, монашеские общины должны были воспользоваться возможностями, предлагаемыми местностью.

Топографические подробности, сообщаемые Кириллом относительно монастырей, многократно подтверждались в ходе раскопок: например, обнаружение кладбища св. Евфимия, линии стен церкви его лавры, места Новой Лавры с остатками двух церквей на холме к юго-востоку от Фекоа и др. Дальнейшие археологические работы А. Овадии и Й. Хиршфельда позволили уточнить топографию монастырей Иудейской пустыни, установить связь их расположения с каньонами-вади, спускающимися с Иудейских гор в долину Мертвого моря, уточнить древние дороги (Иерусалим-Иерихон и др.). Дж. Биннс в своем каталоге, составленном на основе свидетельств Кирилла, подтвержденных археологически, дает описания 30 монастырей.

Путешествие из Иерусалима к берегам Мертвого моря драматично. На расстоянии 24 км дорога падает с 750 м над уровнем моря в Иерусалиме до - 430 м у берегов Мертвого моря. По мере спуска меняется ландшафт. Горная местность вокруг Иерусалима и Вифлеема относительно плодородна. Почва относится к средиземноморскому типу *terra rossa*, а среднее количество

---

¹ Hirschfeld Y. Dwelling Houses in Eretz-Israel in the Roman-Byzantine Period. Jerusalem, 1987. P. 13–19.

осадков – 600 мм в год. Сочетание богатой почвы и обильного минимума осадков (даже если дождь идет с ноября по февраль) обеспечивает обильную растительность, включая оливковые рощи и другие деревья. В 3,5 км к востоку от Иерусалима почва становится известковой степной, образуя ирано-туранский тип пустыни. Эта скалистая, сухая и холмистая местность покрыта кустами, но не деревьями. Среднее количество осадков – от 250 до 400 мм в год. В 11 км от Мертвого моря склоны холмов – каменистые и пустынные, смещающийся гравий и крупнозернистый песок – создали почвенный тип хаммадской скалистой пустыни. Количество осадков – от 100 до 200 мм в год. Наконец, на берегах Мертвого моря растительный и животный мир похож на жизнь в некоторых частях Африки. Дождя практически нет. Географический тип этой территории, с резким падением высот, четырьмя совершенно разными типами почвы, сжатыми в небольшую область, и огромной разницей в характере осадков, создал среду, дающую разнообразные возможности для различных форм монашеской жизни.

Жизнь в пустынях зависит от наличия воды. Сегодня единственным постоянным потоком в Иудейской пустыне является Вади-эль-Килт, на котором построен монастырь Хозива. Другие вади обеспечивают сезонное снабжение водой – Вади Кидрон (Великая Лавра), Вади Мукеллик, где впервые поселились Евфимий и Феоктист. Монастыри зависели от наличия родниковой воды или сбора дождевой воды в цистернах. Их строили либо в западных районах пустыни, где было относительно много дождей, либо на склонах оврагов с потоком, протекавшим внизу долины.

Рост монастырей, описанных Кириллом, происходил в период, который был более влажным. После 330 г. среднее количество осадков увеличилось и оставалось на высоком уровне примерно до 500 г. После этого уровень осадков снизился, признаком чего является пятилетний голод и засуха, которые, как сообщает Кирилл, были прекращены по молитвам Саввы. Евфимий и Савва основали свои монастыри в период, когда было много осадков. Практически все дожди выпадают в зимние месяцы. Это привело к популярной аскетической практике благочестивых путешествий. Именно в Иудейской пустыне этот путь прохождения Великого поста превратился в обычную часть монашеской жизни, как для Евфимия, так и для Саввы.

Характер снабжения продовольствием варьировался в зависимости от среды, в которой находился монастырь. В горах Иудеи каждый монастырь являлся автономным сельскохозяйственным предприятием, большим и очень хорошо организованным. Относительно плодородные склоны вокруг Вифлеема и Иерусалима открывали возможность выращивания оливок и других культур. Там монастыри смогли развиваться в солидные хозяйства, с сетью цистерн, оливковыми и винными прессами, пекарнями, зернохранилищами.